

UOT: 93/94

**ПОЛИТИКА ВЕЛИКОБРИТАНИИ И РОЛЬ БРИТАНСКИХ
ВОЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ФОРМИРОВАНИИ
КАДЖАРСКИХ ВОЙСК
(в первой четверти XIX века)**

Н.Р.ГЕЗАЛОВА*Институт Истории АНАН**n-i-gar@hotmail.com*

Усилия британской дипломатии в первой половине XIX века были направлены на выполнение одной из важнейших задач внешнеполитического курса Великобритании - обеспечение захвата колоний и их эксплуатации, а также создание опорных пунктов на пути из метрополии на Восток. Каджарский Иран - геополитический центр Ближнего Востока, расположенный на мировых коммуникациях, ведущих из Европы на Восток, что определяло его место в острой политической борьбе европейских держав и России за влияние и господство в этом регионе.

Ключевые слова: политика Великобритании, военные специалисты, каджарские войска

В начале XIX в. основная угроза для каджарского Ирана исходила из России, которая стремилась полностью вытеснить ее с Кавказа, региона который традиционно считался частью наследственных владений Сефевидской империи, и на которое Каджарское государство как правопреемница Сефевидов предъявляла свои права.

С конца XVIII в. активизировался процесс российского завоевания Южного Кавказа. Экспансия России на Кавказ не могла оставить молодую и энергичную династию Каджаров равнодушной, и в 1804 г. Иран, стремясь вернуть утраченные кавказские владения, объявил войну России, что привело к русско-иранской войне 1804-1813 гг.

Первые же столкновения с русскими войсками выявили недостаточную боеспособность каджарской армии. Это обстоятельство и явилось одной из основных причин стремления каджарского правительства модернизировать свои военные силы. Фатх-Али-шах (1797-1834) и наследный принц, правитель Азербайджана, Аббас-Мирза, начинают осознавать необходимость масштабной военной реорганизации в надежде на увели-

чение боеспособности армии и прежде всего, чтобы противостоять продвижению России на Южном Кавказе. Получение помощи в этом вопросе (в борьбе с Россией) была основная цель Каджарского государства в сложных переговорах, проводимых в течение всей первой половины XIX в., но ни Франция, ни Англия не могли бы обеспечить столь необходимую поддержку Ирану (5, р.374). По видимому шах и наследник предпринимая столь масштабную попытку военной реформы по европейскому образцу, были убеждены, что введение армии европейского стиля позволит им выйти из тупика в войне с Россией, одержать победу, вернув потерянные территории на Кавказе и, тем самым придать легитимность каджарской династии.

Пытаясь найти поддержку в войне с Россией, шах обращается за помощью к Франции. 4 мая 1807 г. в замке Финкенштейне (в Восточной Пруссии) был подписан особый франко-каджарский союзный договор, который состоял из преамбулы и шестнадцати статей (10, р.30). Он провозглашал «мир, дружбу и союз» между французским императором и каджарским шахом. Наполеон гарантировал неприкосновенность территории Каджарского государства, признавал ее права на владение Грузией и обещал побудить Россию вернуть эти земли, а также обязался прислать вооружение и инструкторов для реорганизации каджарской армии. Вслед за этим договором в Тегеран прибыла французская военная миссия в составе 70 ч-к во главе с ген. Клод-Матье Гарданом. Шах ратифицировал договор и одновременно предоставил французам большие торговые льготы, а также широкие права и привилегии французским консулам. Однако в июле 1807 г. Наполеон, заключив с Россией Тильзитский мирный договор, отказался помогать шаху (5, р.380-381). Тем временем французские офицеры и специалисты, как и глава французской миссии ген. Гардан, продолжали находиться в Иране вплоть до 1809 г. (18, л. 6-6 об.). Миссия ген. Гардана размещалась в Азербайджане и Керманшахе (11). В короткий срок были подготовлены 4000 пехотинцев и двадцать оружейных расчетов. Согласно имеющимся данным французскими офицерами была модернизирована и обучена в Тебризе регулярная армия в шесть тысяч человек (8, р. 277).

Кроме того, французские специалисты и военные инженеры принимали непосредственное участие в укреплении и строительстве крепостей. «Прибывший в Тегеран французской миссией... артиллеристами и инженерами кои на первый случай услужили поправкою Ереванских укреплений перед самою осадой сего города (в декабре 1808 г.)» (18, л. 5-5об.). Капитаны инженерных войск Трюилье и Лами, разрабатывали планы укрепления пограничных каджарских крепостей. Именно по составленному плану Капитана Лами была впоследствии возведена на территории Нахичеванского ханства новая крепость европейского типа Аббас-Абад (2, р. 417-418; 9).

Политические и стратегические интересы Великобритании в каджарском Иране изначально возникли не от опасений русской, но французской угрозы (5, р.374). Напуганная деятельностью Франции на Ближнем и Среднем Востоке, Англия в целях противодействия своему сопернику также активизирует свою восточную политику. В течение первой четверти XIX в. в каджарский двор было отправлено всего 7 английских дипломатических посольств от имени Британского правительства и три миссии капитана Д.Малколма английским правительством в Индии. В результате этих миссий были подписаны как экономические, так и политические договоры, которые содержали пункты об оказании материальной и военной поддержки Каджарам.

Если в начале Британия имела исключительно коммерческие интересы в Иране, то начиная с XIX в., они уступили место новым политическим и стратегическим интересам (5, р.374). Одним из важных пунктов, подписанных англо-иранских договоров (1801, 1809, 1812, 1814) было обучение каджарских войск, их реорганизация и обеспечение оружием и обмундированием. В 1809 г. между Англией и каджарским Ираном был подписан договор «о союзе и дружбе». Согласно этому договору Иран получал от Англии денежную субсидию в сумму 160 тыс. туманов, а также инструкторов и вооружение. Новый английский посол Г.Оузли привез в Иран 20 пушек и 30 тыс. ружей. При помощи этого договора Англия стремилась воспрепятствовать утверждению России на Южном Кавказе, и помешать использованию Ирана, Францией в качестве плацдарма для нападения на Индию. С 1810 по 1813, число членов британской военной миссии, офицеров и солдат, прибывших в Иран из Индии и Великобритании, насчитывало более 50 (3, р. 56).

В 1808 г. сэр Малколм в сопровождении двух офицеров Индийской армии майора Кристи и лейтенанта Линдсей прибыл в Иран (11), с целью продолжить деятельность французских офицеров направленных на реорганизации каджарских войск. По прибытии в Тегеран английские военные инструкторы под началом майора Кристи направились в Тебриз для ознакомления с размещенными в Азербайджане войсками. Майору Кристи как одному из самых одаренных военных специалистов своего времени, была поручена реорганизация пехоты. Он был убит в битве при Асландузе в 1812 г., его преемником стал майор Харт, из королевской армии (*Royal Army*) (11). Майор Харт пользовался большим авторитетом у Аббас-Мирзы. Под покровительством и содействием Аббас-Мирзы, ему было предоставлены все полномочия и ему удалось значительно усовершенствовать его войска. Лейтенант Линдсей руководил созданием артиллерии, его заслуги на этом посту высоко ценились даже после его смерти. «Вследствие предложений сэра Гарфорда Джонаса (посол Англии при Каджарском дворе 1807-1811), Аббас-Мирза начал уделять серьезное внимание состоянию своих войск. Из набранных новобранцев были

сформированы два отряда конной артиллерии с 12 орудиями. Лейтенанту Линдсею удалось привести этот корпус за зиму в состояние боевой готовности (7, р.69-70). Как отмечает источник: «...Сии войска разделены на батальоны, каждый в 1 тысяч человек, и начальство над ним вторено (вверено) капитану Королевской Английской службы Харту строгостью или лучше сказать жестокостью, ввел в оных дисциплину, подобную европейской. Конная артиллерия Аббас-Мирзы находится в довольно хорошем состоянии, командует ею лейтенант Бернанд, человек пустой и как кажется не очень разумеющий свое дело. Артиллерия обязана нынешним своим состоянием английскому Ост-Индской компании майору Линдсею, ему стоило больших трудов устранить слабого и исполненного ...предрассудков принца, и ввести европейскую дисциплину» (19).

Благодаря усилиям сэра Г.Джонаса армия наследника увеличилась до 12 батальонов, только один из них был под командованием английского офицера, лейтенанта Кристи; 14 артиллерийских единиц было экипировано лошадьми и оборудованием; арсенал и лафет мануфактуры, под английским надзором, были доведены до необходимой степени совершенства; все войска были хорошо одеты (экипированы) (7, р.78-80).

Самое деятельное участие в расширении и закреплении английского влияния в Иране принимал Уильям Монтис, инженер мадрасской армии. Монтис прибыл в Иран в 1810 г. в составе третьего посольства Малколма. После возвращения Малколма в Индию, он остался в Иране на службе у Аббас-Мирзы. Монтис работал над топографической картой каджарского Ирана, в первую очередь, районов (имеется ввиду районы Иреванского ханства), пограничных с Грузией. Кроме того, он участвовал в строительстве крепостей в Азербайджане с целью воспрепятствовать продвижению в Иран русских войск, и лично участвовал в военных действиях против русских на Кавказе (12, р.129; 7, р.VII). Монтис, «самый злой враг наш», так отзывался о нем один из русских современников (16, ст. 212). Монтис совершал и другие поездки по Южному Кавказу с целью спровоцировать в тылу русских войск восстание джарцев, он ездил на северо-запад Азербайджана, в Джар. В 1826 г. он поддерживал самые оживленные сношения с проиранскими элементами в «джамаатах» (17, ст.96). С помощью британских и французских советников и инженеров, Хусейнгули хану сардарю Иревани удалось не только усилить крепостные укрепления города, которая была самой укрепленной в стране (4, р.552), но с их поддержкой была возведена крепость в Сардарабаде на юго-западе от города Иревани (6, р.287-288).

Описывая вооруженные силы каджарского Ирана в первой половине XIX в. Ермолов замечает: «Артиллерия по образно устройству своем совершенно английская, ...орудия для образца приведены из Индии, но теперь отливаются в Тавризе весьма хорошо. Основанная литейного дома

...французами, ...но так как они не успели довершить дело, то усовершенствовали это дело англичане» (18, л.19-19 об.).

Разгром Наполеона и временного улаживания разногласий между Россией и Британией, а также заключение мирного договора с Османской империей в 1812 г., позволило России сосредоточить свои главные силы на Кавказе. Англия официально отзывает английских офицеров из действующей каджарской армии, и сообщает об этом русскому командованию. Однако, майор Кристи и лейтенант Линдсей (вместе с 13 сержантами) - остались на своих постах, а Монтис с Иреванскими силами. По словам Ватсона «эти офицеры не получили конкретные указания, как они должны были себя вести, но они считали, что их долг, не отказывать от службы у наследника» (7, р.87-88; 14, р.165; 13, р.158). Таким образом, к 1813 г. каджарский Иран, оставшись без союзников, терпя одно поражение за другим вынужден был пойти на заключение мирного договора. По Гюлистанскому договору (1813 г.) Россия официально захватила большую часть Южного Кавказа за исключением Иреванского и Нахичеванского ханств.

Морьер указывает (в 1814 г.) на снижение участия, особенно в обучении британскими офицерами каджарских войск (5, р.388). Их мероприятия в каджарской армии остались незавершенными, не дав практического результата. Британские офицеры постепенно покидали каджарскую службу после 1819 г., только капитан Харт продолжал оставаться в Иране, в качестве главы охраны Аббаса-Мирзы (3, р. 57).

Успехи каджарских войск в войне с Османской империей 1821-1823 гг., вызванной пограничными конфликтами, усилили реваншистские настроения во дворе. Английская дипломатия со своей стороны прилагала все усилия, чтобы спровоцировать новую ирано-русскую войну и тем самым ослабить позиции России на Ближнем и Среднем Востоке. Так русский консул в Тегеране Ваценко, еще в 1825 г. доносил Ермолову: «Английская миссия старается возобновить несогласие между Россией и Персией в уповании принудить персиян покупать их товары и тем уничтожить совсем нашу торговлю» (15, том VI, 315). В 1826 г. военно-окружной начальник пограничной с Ираном Гарабахской провинции, генерал-лейтенант Мадатов, рапортовал начальнику штаба Отдельного Кавказского корпуса: «Англичане... подстрекают персиян к разрыву и предлагают им от себя военные припасы и деньги...» (15, том VI, 343). Англичане субсидировали Иран деньгами, снабжали иранскую армию вооружением и боеприпасами, обучали иранскую пехоту, разрабатывали военные планы, укрепляли каджарские крепости. В южные иранские порты доставлялись пушки, ружья, боеприпасы и снаряжение. Осенью 1825 г. в Исфаган прибыло 200 вьюков английского оружия для войск Аббас-Мирзы (15, том VI, 324). В 1826 г. Аббас-Мирза пошел на открытый разрыв с Россией, что привело ко второй русско-иранской войне 1826-

1828 гг. Основные военные действия развернулись вокруг Иреванского и Нахичеванского ханств. Однако военные неудачи заставили каджарское правительство пойти на мирные переговоры. По Туркменчайскому договору к России полностью перешли все южно кавказские земли, включая Иреванское и Нахичеванское ханства.

В целом, вся политика Великобритании в начале XIX в. была направлена на недопущение установления влияния на территории Османской империи и каджарского Ирана, а также их кавказских владений других европейских держав, в первую очередь, Франции и России. Так, Малколм отмечал в своих донесениях: «Россия является главным препятствием для наших интересов» в регионе (5, р.386).

Характерной особенностью англо-иранских отношений в это время была непоследовательность британской политики. В зависимости от политической ситуации в Европе, менялись Британские интересы в Каджарском государстве, Великобритания, как и Франция, в своей восточной политике исходила, прежде всего, из собственных интересов в Европе (5, р. 384-386). Британская «политика сдерживания» России на Южном Кавказе, не увенчалась успехом. Причины неудачи политики Великобритании в регионе следует искать не только в географической удаленности, а также в менее последовательной политике в регионе в отличие от России. По мнению иранских авторов, результатом этих неравных отношений (вмешательства европейских стран, мощи России и слабости Каджаров) стало то, что Иран потерял контроль над частью своих земель (1, р. 163).

Все вышеизложенное позволяет нам заключить, что сотрудничество в военной сфере между Великобританией и каджарским Ираном в ходе русско-иранских войн, в первой четверти XIX в., было одной из важнейших составляющих их отношений. Фактически в ходе многочисленных британских миссий и посольств вопрос об оказании военной помощи был одним из важнейших. К сожалению, для каджарского Ирана британские субсидии и знакомство с европейскими технологиями не рассматривались руководством страны как шанс начать собственную модернизацию и проводить системные изменения в самом государстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Aghazadeh J., Nezhad Morteza Dehgan & Asgr Mahmud Abade. July 2012, Iran and Its Boundaries in Challenging with Foreign Relation (1789 -1836). Asian Culture and History Vol. 4, No. 2; p.159-164.
2. Brydges, H.J., The dynasty of the Kajars, translated from original Persian manuscript. New York: Arno Press, 1973, p. 455.
3. Cronin S., Building a new army: military reform in Qajar Iran. In Roxane Farmanfarmanian ed. War and peace in Qajar Persia: implications past and present. New York: Routledge, 2008, p.47-87.
4. Hambly G., The traditional Iranian city in the Qajar period, In: Peter Avery ed. The Cambridge history of Iran: From Nadir Shah to the Islamic Republic, Vol. VII, Cambridge: Cambridge University Press, 1993, p.542-589.
5. Greaves R., Iranian relations with Great Britain and British India, 1798-1921, In: Peter Avery ed. The Cambridge History of Iran: From Nadir Shah to the Islamic Republic, Vol. VII, Cambridge: Cambridge University Press, 1993, p. 374-425.
6. Freygang F.K. Letters from the Caucasus and Georgia: the account of a Journey into Persia in 1812. London: John Murray, 1823, p.415.
7. Monteith W., Kars and Erzeroum with the campaigns of prince Paskiewitch in 1828 and 1829, London: Longman, Brown, Green and Longmans, 1856, p. 332.
8. Morier J. A Journey through Persia, Armenia and Asia Minor to Constantinople in the years 1808 and 1809, London: Longman, Hurst, Rees, Orme, and Brown, 1812, p.437.
9. Public Records Office, Kew, U.K., F. O. 60/14, Plan of the fortress of Abbasabad by W. Monteith.
10. Shadman S.F. A review of Anglo-Persian relations, 1798-1815. Proceedings of the Iran Society. V.II. part 6, 1943, p.23-39.
11. Internet Resurs: Sheil M., Glimpses of Life and Manners in Persia (fl.1860). With Additional Notes by Sir Justin Sheil, Knight General and Diplomat (1803-1871). London: John Murray, Albemarle Street, 1856. [online]. Available from: <http://digital.library.upenn.edu/women/sheil/persia/persia.html>
12. Stuart, Lt. Col., 1854. Journal of a Residence in Northern Persia, London: Richard Bentley.
13. Tapper R., Frontier Nomads of Iran: A Political and Social History of the Shahsevan. New-York: Cambridge University Press, 1997, p.456.
14. Watson R.G. A History of Persia from the beginning of the nineteenth century to the year 1858, London: Smith and Elder, 1866, p.465.
15. Акты, собранные Кавказской археологической комиссией. Архив Главного управления наместники кавказского. Тифлис, [АКАК], 1866-1885. под ред. А.П. Берже, т. 1-7.
16. Муравьев, Н.Н., Записки, «Русский архив», № 10, Москва, 1891, ст.445-524.
17. Петрушевский И., Джаро-Белоканские вольные общества в первой трети XIX столетия, Тифлис: Наука, 1934, ст.8.
18. Российский Государственный Исторический Архив [РГИА], Ф. 1409, Опись 1, Д. 508.
19. Российский Государственный Архив Военно-Морского Флота [РГВМА], Ф.19, Оп.4, Д.456; Ф.315, Оп.1, Д.33.

BÖYÜK BRİTANİYANIN REGIONDAKI SİYASƏTİ VƏ QACAR ORDUSUNUN TƏŞƏKKÜLÜNDƏ BRİTANİYA HƏRBİ MÜTƏXƏSSİSLƏRİNİN ROLU

N.R.GÖZƏLOVA

XÜLASƏ

Məqalədə Cənubi Qafqaz bölgəsində, o cümlədən Azərbaycanda Rusiya-İran müharibələri (1804-1813, 1826-1828) gedişində Böyük Britaniyanın bölgədəki hərbi və geosiyasi maraqları Qacar ordusunun yenidən təşkili prosesində ingilislərin Abbas Mirzəyə yardım göstərməsi rəqursunda nəzərdən keçirilir.

Bütövlükdə, Böyük Britaniyanın rəsmi dairələrinin bölgədəki bütün siyasəti 1828-ci ilədək başqa Avropa dövlətlərinin, ilk növbədə Fransanın və Rusiyanın Osmanlı dövləti və Qacar ərazilərinə, habelə onların Cənubi Qafqaza buraxılmamasına xidmət etmişdir.

Açar sözlər: Böyük Britaniyanın siyasəti, hərbi mütəxəssisləri, Qacar ordusu

GREAT BRITAIN'S POLICY IN THE REGION AND THE ROLE OF BRITISH MILITARY EXPERTS IN THE FORMATION OF THE QAJAR ARMY

N.R.GOZALOVA

SUMMARY

The Paper considers the geopolitical interests of the Great Britain in Qajar Iran during the Russian-Iranian wars (1804-1813, 1826-1828), and its role played in unleashing the Iran-Russian and Ottoman-Russian wars in the first third of the XIX century.

The whole British policy in the region until 1828 was based on preventing of the Ottoman Empire and Iran and other rival European powers, especially France and Russia from entering the Qajar territories. Nevertheless, the British policy of containment of Russia in the South Caucasus was not successful.

Key words: Great Britain's policy, military experts, Qajar army